

«МЯГКАЯ СИЛА» В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: УЧАСТНИКИ И ИХ ДЕЙСТВИЯ

М.М. Лебедева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируются теоретические положения концепции «мягкая сила» и её применение различными участниками в Центральной Азии; отмечается, что и исследователи, и практики недостаточное внимание уделяют такому ключевому положению концепции Дж. Ная, как привлекательность. В результате на практике значительно снижается эффективность использования «мягкой силы». Показывается также, что привлекательность не является универсальной характеристикой. По этой причине привлекательность, а значит, и «мягкая сила» у разных акторов разная и направлена на разные слои населения. Данные различия ведут к конкуренции акторов, но не сводят взаимодействие в регионе к игре с нулевой суммой.

«Мягкая сила» широко применяется как внешними по отношению к ЦА акторами, так и внутренними. В статье рассматриваются конкретные формы и направления реализации «мягкой силы» Россией, США, ЕС и Китаем в отношениях со странами данного региона. При этом внерегиональные участники используют разные стратегии и оказывают влияние на разные группы населения. Так, Россия ставит задачу работы с русскоязычной аудиторией; США в значительной мере уделяют внимание интернет-технологиям в работе прежде всего с молодёжной аудиторией; США и ЕС ориентируются на разнообразие программ, включая экологические и охрану здоровья; Китай стремится оказывать влияние через официальные каналы, делая акцент на языке и культуре; ЕС и Китай используют «мягкую силу» во многом для реализации экономических интересов.

В свою очередь, Казахстан предпринимает меры, которые также выглядят привлекательными для многих. Все акторы используют свои официальные структуры, а также неправительственные организации. В статье вместе с тем подчёркивается, что государства Центральной Азии являются не просто реципиентами «мягкой силы» внешних акторов, но и сами формируют стратегии поведения, которые являются привлекательными для других.

Ключевые слова: «мягкая сила», Центральная Азия, НПО, Россия, США, ЕС, КНР, Казахстан, высшее образование.

■ Международные отношения

В современном мире силовое воздействие, прежде всего военное, приобретает все более явные ограничения по целому ряду причин: применение силы может вести к непредсказуемому разрастанию конфликта; использование высокоточного оружия при столкновении с архаичными методами ведения войны не всегда обеспечивает победу; возникает проблема урегулирования после завершения военных действий и т.п. И хотя силовые методы не исчезли из арсенала воздействия, ресурс влияния в мировой политике претерпевает серьёзные изменения [9]. В связи с этим возможности «мягкой силы» вызывают особый интерес.

Согласно Дж. Наю, «мягкая сила» предполагает привлекательность для других тех или иных положений, явлений, образов действий и т.п. [29, р.9]. В данном подходе привлекательность примера противопоставляются методам принуждения и насильственного подчинения. Подразумевается, что привлекательность должна быть не только чисто внешней (в этом случае нет различий с пропагандой), а по существу. К сожалению, часто при интерпретации идей Дж. Наю, особенно в России, эти важнейшие моменты остаются без внимания. И это несмотря на то, что воздействия с помощью «мягкой» и «жесткой» силы различны. Между этими методами отсутствует резкий переход, так же как и между такими действиями, как оказанием «мягкого влияния», с одной стороны, и манипулированием – с другой.

С целью проведения сопоставления «мягкой» и «жесткой» силы Дж.Най в одной из работ проиллюстрировал свою идею графически. «Жесткая сила» и «мягкая сила», хотя и являются диаметрально противоположными, но располагаются на одной прямой и тем самым образуют континуум (рис.1) [30].

Ещё один важный момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что актер может обладать «мягкой силой», но не использовать этот потенциал. В то же время актер, не обладающий потенциалом «мягкой силы», может его имитировать путём, например, использования пропаганды, содержащей ложные сведения. В последнем случае, нельзя говорить о «мягкой силе». «Мягкая сила» как инструмент влияния особенно интенсивно начинает использоваться в XXI в., хотя причины, которые побуждают государства обращаться к нему и различны. Для США поворотным моментом стали теракты 11 сентября 2001 г. Перед американцами тогда возникла задача формирования

позитивного образа своей страны за рубежом, прежде всего в мусульманском мире.

Несколько позднее Россия, хотя и без столь драматичных событий, поставила перед собой аналогичную цель – формирование позитивного образа страны за рубежом. В результате были созданы фонд «Русский мир», Фонд публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, задачей которых стало поддержание и распространение русского языка, развитие публичной дипломатии и т.п. В 2008 г. Указом Президента России создаётся Федеральное агентство Россотрудничество, важнейшими направлениями деятельности которого являются развитие гуманитарного сотрудничества с зарубежными странами и работа с соотечественниками, оказавшимися за пределами России. Был сформирован и целый ряд других структур, ориентированных на реализацию «мягкой силы» России.

К настоящему времени написано множество работ, посвященных анализу понятия «мягкой силе». Тем не менее в них кроме того, что привлекательность выступает как главный компонент «мягкой силы», часто упускается из виду ещё ряд моментов:

– во-первых, обычно изучается «мягкая сила» конкретного государства без учёта того, что на мировой арене действуют другие государства и негосударственные акторы, также обладающие «мягкой силой» [28]. В результате происходит своеобразная конкуренция стратегий использования «мягкой силы» участников. От того, как будет выстроена стратегия реализации «мягкой силы» и будет ли она выстроенной вообще, зависит успешность воздействия. Правда, отчасти эти вопросы рассматриваются в рамках информационного, идеологического и т.п. противоборства. Однако там акценты смещаются в сторону рассмотрения вопросов «действие–противодействие», взаимной дискредитации сторон и т.п., а не на формирование привлекательности образа;

– во-вторых, мало внимания обращается на то, что тот, в отношении кого используется «мягкая сила», не является простым объектом её приложения. Он активен, а значит, по-разному может интерпретировать направленные на него действия, сам применять инструмент «мягкой силы» и т.п. Поэтому при анализе «мягкой силы» важно представить по возможности комплексную картину использования «мягкой силы» различными участниками;

– в-третьих, общество всегда неоднородно. Значит, не может быть и универсальной привле-

Рис. 1. Сопоставление «мягкой» и «жесткой» силы

кательности. То, что является привлекательным для одних, вовсе не является привлекательным для других. Например, российское образование в области медицины привлекательно для многих жителей Индии по критерию «цена – качество» с целью дальнейшей работы в сельской местности или в центрах, где отсутствует сложная и дорогая аппаратура. Для большинства жителей Европы и США оно не является столь привлекательным. Они ориентированы скорее на более дорогое медицинское образование, но в большей мере технически оснащённое;

– в-четвёртых, наконец, следует различать долгосрочные и краткосрочные цели, которые реализуются с помощью «мягкой силы». Например, высшее образование ориентировано на достижение долгосрочных целей, в то время как деятельность СМИ – краткосрочных [12].

«Мягкая сила» и особенности её использования в Центральной Азии

Одним из наиболее интересных регионов для рассмотрения этих теоретических вопросов является Центральная Азия. Данный регион, независимо от того, как его точно определять¹, сформирован в значительной степени государствами, которые ранее входили в состав СССР (в данном случае ЦА будет рассматриваться как регион, ограниченный именно этими государствами). Сегодня это – ближнее зарубежье для России. Из него наибольшее количество мигрантов, приезжающих в Россию на заработки. В регионе в значительной степени сохраняется русский язык; в нём проживает большое число российских соотечественников. С точки зрения развития интеграционных процессов регион ЦА входит в СНГ, а также представлен Казахстаном в Таможенном союзе. В 2013 г. меморандум об углублении взаимодействия с Евразийской экономической комиссией (наднациональным органом ТС) подписала Киргизия. В результате неудивительно, что Центральная Азия продолжает оставаться для России стратегически важным регионом.

Одновременно ЦА оказывается значимым регионом и для других государств, а также для всего мира в целом. Центральная Азия богата ресурсами, что вызывает интерес со стороны многих государств. Однако в регионе существуют проблемы с политической стабильностью в государствах региона, межэтническими конфликтами, наркотрафиком, радикальными течениями в исламе и др. При этом необходимо иметь в виду, что центральноазиатские страны граничат с таким проблемным государством как Афганистан, который может оказывать дестабилизирующее влияние на своих соседей. В этих условиях очевидно, что оказание влияния на государства ЦА является важным не только для России. В результате здесь сталкиваются страте-

гии различных стран, принадлежащих к разным цивилизациям и обладающих собственными примерами привлекательности. В то же время ЦА – регион довольно сложный для оказания влияния. Он характеризуется наличием древних культур и традиций, незнание которых может повлечь результат, прямо противоположный ожидаемому. Кроме того, отношения в регионе во многом подвержены влиянию клановых и межродовых отношений, что осложняет традиционные механизмы реализации «мягкой силы».

Российское «мягкое влияние» на регион Центральной Азии

Россия хорошо понимает, какое значение имеет ЦА для неё самой и для мира в целом. Причём не исключено, что ослабление связей России с ЦА может привести к тому, что её место здесь займут экстремистские силы. В этом случае у России не только сузятся возможности оказывать влияние на регион, но и сам регион окажется дестабилизированным. Понимание важности ЦА для России нашло отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г., где говорится, что «первостепенными задачами являются нейтрализация указанных угроз, исходящих с территории Афганистана, недопущение дестабилизации обстановки в Центральной Азии и Закавказье» [7]. В ряде других российских документов и материалов также отмечается особая роль данного региона. Аналогичные оценки дают и российские эксперты, подчёркивая важность использования «мягкой силы». Так, указывается, что в ЦА «русский язык, русскую культуру и русскоязычное информационное пространство... следует рассматривать как сопоставимый по степени значимости с экономическими или военно-политическими инструментами реализации российских интересов» [11, с. 48].

Инструмент «мягкой силы» далеко не сразу вошел в арсенал внешней политики России. После критики и долгих сомнений Россия всё же восприняла идею Дж. Найа о «мягкой силе», включив данное понятие в текст Концепции внешней политики России 2013 г. [7]. Однако часто данное понятие воспринимается скорее как любое несилевое воздействие. Идея привлекательности уходит на второй план. У России имеется некое преимущество перед другими странами в применении «мягкой силы» в ЦА. Во-первых, регион Центральной Азии включён в интеграционные процессы на постсоветском пространстве, а следовательно, взаимодействие оказывается более тесным, чем с иными государствами, находящимися вне региона. Во-вторых, в ЦА до сих пор распространён русский язык, хотя сфера его использования и сужается. В-третьих, имеются связи с Россией, обусловленные родственными и дружескими связями, а

¹ Существуют разные границы данного региона, в том числе включающие Афганистан, Монголию и часть Китая.

■ Международные отношения

также профессиональными связями. Одновременно, правда, есть и ограничения, поскольку советское прошлое не всегда и не всеми воспринимается однозначно. Кроме того, сразу после распада СССР Россия сузила свой интерес к ЦА, что незамедлительно повлекло за собой сокращение её влияния в регионе. И только с начала XXI в. этот интерес стал интенсивно восстанавливаться. В целом же представляется, что потенциал преимуществ у России в регионе все же больше, чем у других внерегиональных акторов.

Центральная Азия привлекает внимание российских экспертов. Об этом свидетельствуют данные Фонда им. А.М. Горчакова, а также Российского совета по международным делам (РСМД). Анализ публикационной активности Фонда им. А.М. Горчакова показывает, что он довольно внимательно относится к региону ЦА. В начале января 2014 г. на соответствующий запрос было получено 488 статей, подготовленных Фондом или для Фонда [21], в то время как по Европе – 676, США – 760, а АТР – 23. Аналитика по ЦА хорошо представлена и в РСМД. На начало 2014 г. количество статей по Центральной Азии примерно такое же, как и по Восточной Европе, – немногим более сотни [14]. При этом в РСМД подготовлен комплексный доклад [11], а также рабочая тетрадь [15] по региону.

Что касается практической деятельности в Центральной Азии, то на неё в России в большей степени ориентированы такие структуры, как Фонд «Русский мир» и Россотрудничество, делающие ставку на развитие русского языка и работу с соотечественниками. Фонд «Русский мир» имеет свои центры и кабинеты в ЦА. Их задача – продвижение русского языка и российской культуры в зарубежных странах. Если посмотреть на карту, представленную на сайте Фонда, то количество таких центров и кабинетов относительно невелико: в Казахстане – 3 Русских центра; в Киргизии – 2 Русских центра и 1 кабинет «Русского мира»; в Таджикистане – 1 Русский центр; в Узбекистане – 4 кабинета «Русского мира»; в Туркменистане нет ни Русских центров, ни кабинетов «Русского мира». Для сравнения: в Монголии, где российских соотечественников все-таки меньше – 1 Русский центр и 3 кабинета «Русского мира», так же как и в Южной Корее, а в Чехии – 1 русский центр и 4 кабинета «Русского мира» [20]. Безусловно, нельзя механически определять количеством представленных структур влияние, оказываемое с помощью «мягкой силы». Существуют различные причины, определяющие их открытие, в том числе потребности, позиция местных властей, финансовые соображения и т.п.

Представительства Россотрудничества есть во всех пяти государствах ЦА, причём в Казахстане – в двух городах: Алма-Ате и Астане. Агентство проводит встречи соотечественников в регионе [13], взаимодействует с партнёрами, содействует развитию гуманитарного сотрудни-

чества [18] и развитию сотрудничества вузов региона и России [2, с. 12] и т.п.

Высшее образование – область, открывающая большие возможности для реализации «мягкой силы» государства вообще [30] и России в частности [10; 17]. Подготовка иностранных учащихся предполагает участие в формировании политической, экономической, технической и других видов элит зарубежных стран. В 1990 г. в СССР обучалось 126,5 тыс. иностранных студентов, что составляло 10,8% всех иностранных студентов в мире [23]. После распада СССР число иностранных студентов в России сократилось, что связано в том числе и с уменьшением территории, а вместе с этим и вузов. В середине нулевых годов в России произошли позитивные изменения в области высшего образования, в частности увеличилось число иностранных учащихся. Однако количество студентов из государств Центральной Азии остаётся относительно небольшим [1].

Студенты из государств Центральной Азии также могут поступить в филиалы российских вузов, в частности в филиалы МГУ, которые есть в Астане и Душанбе. Функционируют и совместные университеты. Таким является Кыргызско-российский славянский университет им. Б.Н. Ельцина, одновременного подчинения России и Кыргызстана. Другая возможность для студентов из ЦА познакомиться с системой высшего образования России – сетевые университеты СНГ и ШОС. Сетевой университет СНГ охватывает вузы из ЦА – государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана. В сетевой университет ШОС из центральноазиатских государств входят университеты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

Сама идея сетевого университета, позволяющая студентам из вузов-участников обучаться в вузах партнёров, представляется плодотворной. Более того, Россия расположенная как в Европе, так и в Азии, столкнулась с вызовом потенциального разрыва образовательного пространства: российские университеты, находящиеся в европейской части, ориентируются во многом на европейское пространство высшего образования, в то время как университеты азиатской части России – на АТР. Сетевые университеты ШОС и СНГ могли бы в этой ситуации стать хорошим «переходником», соединяющим оба образовательных пространства и впитывающим положительные стороны каждого из них. В целом же вся проблема сетевых университетов заключается в том, как на практике эта идея будет реализовываться.

Углубление сотрудничества в области образования не только хороший потенциал для развития сотрудничества собственно в области образования и науки между университетами, но и для улучшения отношений между государствами в целом, а также для развития интеграционных процессов. Представляется, что возможности «мягкой силы» в интеграционных процессах

недооцениваются. Интеграция на постсоветском пространстве стала развиваться в экономической сфере. По этому пути пошёл Таможенный союз, что обосновано. Однако с учётом того факта, что пока ещё сохранились гуманитарные связи, их следовало бы использовать для усиления той же экономической интеграции.

Очевидно, что рассмотренными структурами, а также направлениями не ограничивается «мягкая сила» России в регионе Центральной Азии. Большие возможности здесь есть у российских СМИ, РПЦ, кинематографа, театров и т.д. Например, в Казахстане российские СМИ имеют широкое распространение: почти половина радиостанций в стране – российские или работают по российским лицензиям, хорошо представлены российские телеканалы [6]. В целом очевидно, что Россия использует «мягкую силу» для присутствия в регионе. Однако сложно говорить о наличии целостной российской стратегии применения «мягкой силы». Скорее, речь идёт об отдельных действиях по различным направлениям. При этом Россия, пожалуй, в меньшей степени ориентируется на привлекательность своего примера. Если использовать схему Дж. Ная (рис.1), то эти действия укладываются в пространство, расположенное ближе к нулевой отметке. Кроме того, Россия предпочитает долгосрочные перспективы более «быстрым» результатам. Отсюда большое внимание России к СМИ и всё же недостаточное – к высшему образованию.

«Мягкая сила» других государств в Центральной Азии

Россия не единственная страна, которая осознаёт важность региона ЦА. США, Евросоюз, Китай, Иран, Турция, Индия, Япония и другие государства стремятся оказывать влияние на регион с помощью «мягкой силы». В ЦА активно действуют различные американские и европейские фонды и неправительственные организации, через которые реализуются гранты и осуществляется «мягкая сила», в том числе USAID, фонд Сороса, IREX, фонд К. Аденауэра, фонд Ф. Эберта, Институт Гёте, Немецкая служба академических обменов (DAAD) и др. [1]. Так, USAID осуществляет программы по следующим направлениям: здравоохранение (прежде всего, программы, направленные на борьбу со СПИДом и туберкулёзом); развитие демократии, права человека и местное самоуправление; окружающая среда и изменение климата; экономический рост и торговля. На территории ЦА, за исключением Таджикистана, действовал американский Корпус мира, в задачи которого входило продвижение лучшего понимания США в других странах, содействие в понимании других народов американцами, помощь в квалифицированных кадрах. В настоящее время Корпус мира работает только в Кыргызстане.

Для оказания «мягкого воздействия» США активно использует свои ресурсные центры

(центры при посольствах, небольшие центры-библиотеки и др.) для осуществления «мягкой силы» в регионе. Количество американских ресурсных центров в ЦА сравнимо с российскими: 52 и 55 соответственно [19]. Однако только в Казахстане российские центры значительно преобладают над американскими, в других же странах Центральной Азии картина прямо противоположная. При этом США изначально большое внимание уделяли использованию интернет-технологий во внешней политике, создавая сайты своих официальных представительств. С появлением же социальных сетей посольства и ресурсные центры США в ЦА стали активно использовать Facebook, Twitter, YouTube, MySpace. Россия в этом плане в значительной степени отставала [19]. В целом же, в отличие от российских крупных фондов, в ЦА действуют многочисленные, но более мелкие западные НПО [1]. Также прослеживается более широкая проблематика деятельности западных фондов. Например, вопросы здравоохранения и экологии практически отсутствуют в качестве российских направлений работы в ЦА.

Примечательно, что Европейский союз, декларируя важность образовательных программ, прав человека и т.п., большие суммы тратит на экономически выгодные для себя проекты. Так, ЕС в соответствии с принятой Стратегией помощи Центральной Азии [25] за период 2007–2013 гг. выделил на развитие отношений с Казахстаном 531. 105. 397 евро, которые распределялись следующим образом: права человека и развитие демократии – 83 536 309 евро; образование – 89 618 457 евро; развитие бизнеса в Казахстане – 109 880 866 евро; развитие транспортных сетей и энергоресурсов – 131 766 778 евро; природоохранная деятельность и вода – 52 905 656 евро; противостояние общим вопросам безопасности – 63 397 330 евро [24].

Как и ЕС, Китай использует «мягкую силу» для продвижения своих экономических интересов в ЦА. Однако КНР в значительной степени делает ставку на официальные каналы, а не на структуры гражданского общества. Так, в 2005 г. КНР создала китайско-казахстанский подкомитет по культурному и гуманитарному сотрудничеству, который ежегодно проводит регулярные встречи [5]. Китай стремится обеспечить свои экономические интересы в регионе во многом путём снятия культурно-языковых барьеров, обращая внимание на развитие в регионе китайского языка, своей культуры и образа жизни [16].

Все государства уделяют внимание образованию в регионе. США реализует «мягкую силу» через образовательные, культурные, просветительские программы. Среди них:

- центры по обучению английскому языку;
- программы студенческих обменов;
- программы по совершенствованию преподавания в средних школах;
- программы по повышению квалификации преподавателей вузов;

■ Международные отношения

- программы поддержки связей с выпускниками;
- программа консультаций по вопросам образования в США².

Подобным же образом действуют Германия и Китай, открывая в ЦА соответственно институты Гёте и Конфуция, проводя обмены студентами и школьниками. Кроме отдельных программ в области образования США создали в Алма-Ате Казахско-американский университет (КАУ), синтезировав американскую и казахстанскую систему высшего образования. КАУ является членом ассоциации американских колледжей и университетов. В целом, по оценкам ряда специалистов, Россия, несмотря на имеющиеся давние традиции в предоставлении образовательных услуг выходцам из Центральной Азии, сегодня всё же уступает в этой области США и Европе [11; 1].

Собственная «мягкая сила» государств Центральной Азии: пример Казахстана

Государства ЦА сами используют потенциал «мягкой силы». Особенно активно в этом направлении действует Казахстан, который является одной из наиболее динамично развивающихся стран на постсоветском пространстве. Так, в соответствии с Законом Республики Казахстан "О республиканском бюджете на 2013 – 2015 гг." предусмотрено ежегодное выделение бюджетных средств на формирование туристического имиджа Казахстана. Причём сумма этих средств возрастает от года к году: в 2013 г. – 296 695 тенге, в 2014 г. – 317 462 тенге, в 2015 г. – 339 685 тенге [3]. При этом Казахстан пользуется выделяемыми ему грантами. Согласно *Index Mundi*, Казахстан получил в 2011 г. грантов (за исключением грантов на развитие технического сотрудничества) на сумму 209 260 000 долл. США, что значительно больше по сравнению с 1991 г., когда Казахстану были выделены гранты на сумму 2 490 000 долл. США. Хотя Казахстан, как и другие государства ЦА, занимает довольно скромные позиции по объёмам получаемых грантов [6].

Казахстан большое внимание уделяет развитию неправительственных организаций. Первые шесть НПО появились в Казахстане в 1989 г., а в 2001 г. их число достигло 1767 [27]. В 2006 г. Указом Президента принимается «Концепция развития гражданского общества в РК на 2006–2011 гг.» [8], что дало стимул дальнейшему развитию НПО в Казахстане. К 2011 г. зарегистрированных НПО было несколько тысяч. В то же время целый ряд НПО действуют как государственные или реализуют цели, поставленные государством.

В области высшего образования интересным представляется международная стипендия Президента РК «Болашак», позволяющая казахстанским гражданам получить высшее образо-

вание за рубежом [22]. Обязательным условием получения данной стипендии является успешное завершение учебы и дальнейшая работа в Казахстане. Также в Астане по инициативе президента был открыт Назарбаев университет, обучение в котором ведётся на английском языке преподавателями из ведущих университетов мира. Наконец, в соответствии со ст.5, п.2 «Закона РК об образовании» «все учебные заведения, независимо от форм собственности, должны обеспечить знание и развитие казахского языка как государственного, а также изучение русского языка и одного из иностранных языков в соответствии с государственным общеобязательным стандартом для каждого уровня образования» [4]. Такого рода инициативы Казахстана, также как и его экономический рост, могут быть привлекательными не только для стран региона, но и для многих других государств, то есть они обладают «мягкой силой».

Заклучение

«Мягкая сила» широко применяется как внешними по отношению к ЦА акторами, так и внутренними. При этом участники используют разные стратегии и оказывают влияние на разные группы населения. Так, Россия ставит задачу работы с русскоязычной аудиторией; США в значительной мере уделяют внимание интернет-технологиям, имея в виду прежде всего молодёжную аудиторию; США и ЕС ориентируются на разнообразие программ, включая экологические и охрану здоровья; Китай стремится оказывать влияние через официальные каналы, делая акцент на языке и культуре; ЕС и Китай используют «мягкую силу» во многом для реализации экономических интересов.

В свою очередь Казахстан предпринимает меры, которые также выглядят привлекательными для многих. Все акторы используют свои официальные структуры, а также неправительственные организации. Стратегии реализации «мягкой силы» разными акторами хотя и конкурируют между собой, но, будучи направленными на разные аспекты и на разные группы населения, в итоге не образуют игру с нулевой суммой.

Необходимо отметить, что практика реализации «мягкой силы» далеко не всегда соответствует тому пониманию, который вкладывает в данное понятие Дж. Най (это хорошо видно на примере ЦА). Нередко под «мягкой силой» понимается любое воздействие не силовыми методами. Представляется, что акцент именно на привлекательности открывает большие возможности для оказания влияния. Однако для этого необходимо выстроить стратегию и определить:

- во-первых, для чего реализуется «мягкая сила» (какие краткосрочные и долгосрочные цели ставятся);

² Конкретные данные по этим программам имеются на сайтах посольств США в государствах Центральной Азии.

- во-вторых, выбрать группы населения, на которые будет ориентирована в первую очередь «мягкая сила»;
- в-третьих, оценить, что для этих групп может быть привлекательно и какими способами эту привлекательность можно будет продемонстрировать.
- При этом, разумеется, важно учитывать, что и как делают другие акторы в регионе с помощью «мягкой силы».

Список литературы

1. Власов А. Россия и Центральная Азия: упущенные возможности и новые перспективы / Российский совет по международным делам. М.: РСМД, 2013. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1392#top
2. Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий в 2012 г. Режим доступа: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/otchet_2012.pdf
3. Закон Республики Казахстан "О республиканском бюджете на 2013 – 2015 годы" от 23.11.2012. 2013 г.– Приложение 1 (стр. 17); 2014. Приложение 2 (стр. 15); 2015 г. Приложение 3 (стр. 14) Режим доступа: <http://minplan.gov.kz/economyabout/9275/50120/>
4. Закон Республики Казахстан об образовании от 15.05.2013. Режим доступа: <http://dep.edualmaty.kz/ru/normativnye-dokumenty/19-zakon-respubliki-kazakhstan-ob-obrazovanii>
5. Интервью министра культуры КНР Цай У корреспонденту информационного агентства «Казинформ» 4 ноября 2013 г. Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2602375>
6. Исследовательская компания TNS. Центральная Азия. Режим доступа: http://www.tns-global.kz/ru/research/radio_index_13.php
7. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
8. Концепция развития гражданского общества в РК на 2006-2011 годы. Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/243>
9. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике / Полис. 2014. № 1. С. 99 – 108.
10. Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России / Вестник МГИМО (У). 2009. № 6. С. 200-205.
11. Наумкин В.В. и др. Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. 2013. № 10. М.: РСМД, Институт Дальнего Востока. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Central_Asia.pdf
12. Панова Е.П. Высшее образование как потенциал «мягкой власти» государства / Вестник МГИМО-Университета. 2011. №2 (15). С. 157-161.
13. Региональная конференция соотечественников Центральной Азии. Режим доступа: <http://rs.gov.ru/node/27287>
14. Российский совет по международным делам. Публикации по ЦА. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/search_results/index.php?q_4=%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%90%D0%B7%D0%B8%D1%8F
15. Сергеев В.М. и др. Содействие развитию государств Центральной Азии. Рабочая тетрадь. М.: РСМД, 2013. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/WP_Central_Asia_10_rus.pdf
16. Серебрякова Н.В. Центральноазиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира» / Мировые державы в Центральной Азии // Редактор-составитель Л.Е. Васильев. М: Институт Дальнего Востока. 2011. С.74-75.
17. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 85-93.
18. Узбекистан и Россия развивают гуманитарное сотрудничество. Режим доступа: <http://www.12news.uz/news/2013/12/26/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B8-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8/>
19. Фоминых А. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии / Центральная Азия и Кавказ. 2010. Т. 13. Вып. 3. С. 73-86.
20. Фонд «Русский мир». Русские центры и кабинеты. Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/rucenter/>
21. Фонд публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Публикации по ЦА. Режим доступа: <http://gorchakovfund.ru/search/?searchid=2070088&text=%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%90%D0%B7%D0%B8%D1%8F&web=0>

■ Международные отношения

22. Центр международных программ Республики Казахстан. Международная стипендия Президента Республики Казахстан. Режим доступа: <http://www.bolashak.gov.kz/index.php/ru/o-kompanii/o-kompanii/249-istoriya-kompanii>
23. Экспорт образовательных услуг в системе высшего образования Российской Федерации. Министерство образования и науки Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300/>
24. Delegation of European Union to Kazakhstan. Overview. Mode of access: http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/projects/overview/index_en.htm
25. European Community Regional Strategy. Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013. Mode of access: http://eeas.europa.eu/central_asia/rsp/07_13_en.pdf
26. Index Mundi. Режим доступа: <http://www.indexmundi.com/facts/indicators/BX.GRT.EXTA.CD.WD>
27. Non-Governmental Organisations of Kazakhstan: Past, Present, Future. Almaty: UNDP, 2002. - P. 3.
28. Nye J. Soft Power Matters in Asia. The Japan Times, December 5, 2005. Mode of access: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/1486/soft_power_matters_in_asia.html
29. Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002.
30. Nye J. Soft Power and Higher Education. 2004. EDUCAUSE. Mode of access: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>

Об авторе

Лебедева Марина Михайловна – д. полит.н., профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России. E-mail: World_Politics@MGIMO.ru

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ.

SOFT POWER IN CENTRAL ASIA: ACTORS AND ITS ACTIVITIES

Marina M. Lebedeva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *Article considers theoretical aspects of soft power concept and its use by various actors in Central Asia. It is noted that scholars as well as practitioners are paying insufficient attention to such key concepts position J. Nye, as an attraction. As a result the efficiency of the use of soft power is significantly reduced. It also shows that the attractiveness is not a universal characteristic. For this reason, attractiveness and hence soft power of different actors are different and aimed at different segments of the population. These differences lead to competition of actors, but they do not reduce interaction in the region to zero-sum game. Specific forms and directions of the soft power of Russia, the U.S., the EU and China in Central Asia are discussed. The article emphasizes that the Central Asian states are not just recipients of soft power of external actors, but also themselves form behavioral strategies that are attractive to others.*

Key words: soft power, Central Asia, NGO, Russia, USA, EU, China, Kazakhstan, higher education

References

1. Vlasov A. *Rossia i Tsentralnaya Aziya: upuschennye vozmozhnosti i novye perspektivy* / Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam. M.: RSMD, 2013. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1392#top
2. *Doklad o rezultatakh deyatelnosti Rossotrudnichestva po realizatsii vozlozhennykh nan ego polnomochiy v 2012 g.* Mode of access: http://rs.gov.ru/sites/rs.gov.ru/files/otchet_2012.pdf
3. *Zakon Respubliki Kazakhstan "O respublikanskom budjete na 2013 – 2015 gody"* ot 23.11.2012. 2013 g.– Prilozhenie 1 (str. 17); 2014 g. Prilozhenie 2 (str. 15); 2015 g. Prilozhenie 3 (str. 14) Mode of access: <http://minplan.gov.kz/economyabout/9275/50120/>
4. *Zakon Respubliki Kazakhstan ob obrazovanii* ot 15.05.2013. Mode of access: <http://dep.edualmaty.kz/ru/normativnye-dokumenty/19-zakon-respubliki-kazakhstan-ob-obrazovanii>
5. *Intervyu ministra kultury KNR Tsay U korrespondentu informatsionnogo agenstva "Kazinform"* 4.11.2013. Mode of access: <http://www.inform.kz/rus/article/2602375>

6. Issledovatel'skaya kompaniya TNS. Tsentralnaya Aziya. Mode of access: http://www.tns-global.kz/ru/research/radio_index_l3.php
7. Kontsepciya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii 2013. Mode of access: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
8. Kontsepciya razvitiya grazhdanskogo obshestva s RK na 2006-2011 gody. Mode of access: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/243>
9. Lebedeva M.M. Resursy vliyaniyz v mirovoy politike / Polis. 2014. № 1. S. 99 – 108.
10. Lebedeva M.M., Fort J. Vysshee obrazovaniye kak potentsial "myagkoi sily Rossii / Vestnik MGIMO (U). 2009. № 6. S. 200-205.
11. Naumkin V.V. Interesy Rossii v Tsentralnoy Azii. 2013. № 10. M.: RSMD, Institut Dalnego Vostoka. Mode of access: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Central_Asia.pdf
12. Panova E. Vysshee obrazovaniye kak potentsial myagkoy vlasti gosudarstva / Vestnik MGIMO (U). 2011. №2 (15). S. 157-161.
13. Regionalnaya konferentsiya sootchestvennikov Tsentralnoy Azii. Mode of access: <http://rs.gov.ru/node/27287>
14. Rossiiskiy sovet po mezhdunarodnym delam. Publikatsii po Tsentralnoy Azii. Mode of access: http://russiancouncil.ru/search_results/index.php?q_4=%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F+%D0%90%D0%B7%D0%B8%D1%8F
15. Sergeev V.M. Sodeistvie razvitiyu gosudarstv Tsentralnoy Azii. Rabochaya tetrad. M.: RSMD, 2013. Mode of access: http://russiancouncil.ru/common/upload/WP_Central_Asia_10_rus.pdf
16. Serebryakova N.V. Tsentralnoaziatskaya politika KNR kak regionalnaya proektsiya "teorii garmonichnogo mira" / Miroviye derzhavy v Tsentralnoy Azii // Redaktor-sostavitel L.E. Vasilyev. M: Institut Dalnego Vostoka. 2011. С.74-75.
17. Torkunov A. Obrazovaniye kak instrument myagkoy sily vo vneshney politike Rossii / Vestnik MGIMO (U). 2012. № 4. S. 85-93.
18. Uzbekistan i Rossiya razvivayut gumanitarnoye sotrudnichestvo. Mode of access: <http://www.12news.uz/news/2013/12/26/%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B8-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2-%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8/>
19. Fominykh A. Proetsirovaniye 'myagkoy sily': publichnaya diplomatiya SShA i Rossii v postsovet'skoy Tsentralnoy Azii / Tsentralnaya Aziya I Kavkaz. 2010. T. 13. Vyp. 3. S. 73-86.
20. Fond "Russkiy mir". Russkiye tsenry i kabinety. Mode of access: <http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/rucenter/>
21. Fond publichnoy diplomatii im. A.M. Gorchakova. Publikatsii po Tsentralnoy Azii. Mode of access: <http://gorchakovfund.ru/search/?searchid=2070088&text=%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%90%D0%B7%D0%B8%D1%8F&web=0>
22. Tsentr mezhdunarodnikh program Respubliki Kazakhstan. Mezhdunarodnaya sripendiya Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Mode of access: <http://www.bolashak.gov.kz/index.php/ru/o-kompanii/o-kompanii/249-istoriya-kompanii>
23. Eksport obrazovatelnykh uslug v sisteme vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. Ministerstvo obrazovaniya i nayki Rossiyskoy Federatsii. Mode of access: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/1300/>
24. Delegation of European Union to Kazakhstan. Overview. Mode of access: http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/projects/overview/index_en.htm
25. European Community Regional Strategy. Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013. Mode of access: http://eeas.europa.eu/central_asia/rsp/07_13_en.pdf
26. Index Mundi. Mode of access: <http://www.indexmundi.com/facts/indicators/BX.GRT.EXTA.CD.WD>
27. Non-Governmental Organisations of Kazakhstan: Past, Present, Future. Almaty: UNDP, 2002. P. 3.
28. Nye J. Soft Power Matters in Asia. The Japan Times, December 5, 2005. Mode of access: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/1486/soft_power_matters_in_asia.html
29. Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002.
30. Nye J. Soft Power and Higher Education. – 2004. EDUCAUSE. Mode of access: <http://net.educause.edu/ir/library/pdf/FFP0502S.pdf>

About the author

Marina M. Lebedeva – Ph D (Psychology), Dr. of Science (Political Sci.), Professor, the Head of the World Politics Department, MGIMO-University E-mail: World_Politics@MGIMO.ru